

О мегалитических сооружениях древнего мира

Многие ли русские эзотерики хорошо осведомлены о мегалитической культуре древнего мира? Нет, знают о ней лишь немногие и притом только понаслышке, и потому представления их весьма смутны и расплывчаты. Правда, некоторые эзотерики что-то когда-то читали о каких-то древних каменных глыбах со странными названиями – и это всё. Они даже не догадываются о том, какую исключительную роль сыграла мегалитическая культура в истории человечества, понятия не имеют о её всемирности и тем более ничего не знают о её огромном оккультном значении для древнего мира, в который корнями своими уходит наша современность. Что же представляют собою мегалитические сооружения или коротче мегалиты древнего мира? Чтобы получить точный ответ на этот вопрос заглянем, прежде всего, в словарь иностранных слов.

Мегалиты (от греческих слов *megas* – большой и *lithos* – камень) – древние сооружения из громадных камней, служившие большей частью могильными памятниками и некоторые из них – святилищами; они относятся к III-II тысячелетиям до Р.Х., но в некоторых странах сооружены позже; встречаются во Франции, Англии и других странах; в СССР – на Кавказе, в Крыму, в Сибири и на Украине.¹

К числу рассматриваемых нами мегалитических сооружений принадлежат:

1) Менгиры (от кельтского слова *menhir*) – один из видов мегалитических памятников в виде отдельных вертикально поставленных камней, образующих иногда параллельные ряды длиной в несколько километров; встречаются в Бретани (Франция), Англии и Скандинавии; на территории СССР – на Кавказе и в Сибири.²

2) Дольмены (от бретонских слов *tol* – стол, и *men* – камень) – сооружения эпохи неолита, бронзы и раннего железного века* в виде огромного размера камней, поставленных на ребро и перекрытых сверху массивной плитой; встречаются в Европе, в Индии и других странах; в СССР – на Кавказе и в Крыму; они имели не только погребальное, но и религиозно-магическое значение.³

3) Кромлехи (от бретонских слов *crom* – круг и *lech* – камень) представляют собой сооружения эпохи неолита и главным образом бронзового века в виде круглых оград из громадных каменных глыб и столбов (до 6-7 метров высоты); встречаются в Европе, Азии и Америке; больше всего их в Западной Франции (Бретань) и Англии; они безусловно имели религиозное и магическое значение.⁴

В южно-русских степях до недавнего времени сохранились кромлехи, опоясывавшие многие курганы ямской культуры III тысячелетия до н.э. Это пояс из больших каменных блоков или плит, поставленных на ребро, диаметром до 20 метров. По свидетельству академика А.А. Формозова, плиты такого кромлеха у села Вербовка в Приднепровье, притащенные за 60 километров из-под Чигирина, были покрыты разным геометрическим узором. Некогда на этот каменный орнаментальный фриз опирался деревянный шатёр, а земляная и дерновая основа всей конструкции была спрятана в глубине.⁵

Кромлехи – сооружения глубокой древности, различных стран и народов. Е.П. Блаватская в своей «Тайной Доктрине» упоминает о «таинственном народе, построившем круги из камней в Галилее и обитавшем кремни неолита в долине Иорданской».⁶

И западно-европейские и русские исследователи основательно потрудились над изучением мегалитов, все они давно уже зарегистрированы и подробно описаны в научной литературе; составлена даже карта дольменов всего мира.⁷ Но об оккультном значении мегалитов до сих пор известно немного и при том эти сведения нередко противоречивы. Использовать для короткой статьи всю существующую литературу невозможно, потому мы должны отдать предпочтение всего нескольким серьёзным фундаментальным трудам, заслуживающим наибольшего доверия. Таким трудом для нас, эзотериков, в первую очередь является «Тайная Доктрина» Е.П. Блаватской, во втором томе которой даётся основательное описание наиболее выдающихся мегалитических сооружений во многих странах древнего мира и объясняется их оккультное значение. Поэтому воспользуемся собранным Е.П. Блаватской материалом и дополним его сведениями из других тоже достоверных и заслуживающих доверия источников. Вот что пишет Е.П. Блаватская о мегалитических сооружениях:

*) Неолитическая эпоха – последняя эпоха каменного века: 6-5 тысячелетия до н.э. – 2 тысячелетие до н.э. Характеризуется оседлостью населения, появлением скотоводства и земледелия, изобретением керамики; каменные орудия хорошо отшлифованы; разнообразны изделия из кости и дерева; появляется прядение и ткачество. Древняя бронза – сплав меди и олова, месторождения этих металлов встречаются в природе редко, потому бронза ценилась дорого и была доступна немногим – наряду с бронзовыми изделиями люди продолжали пользоваться и каменными орудиями, вплоть до VII века до Р.Х., когда начали добывать железо из болотных и других руд, широко распространённых в природе. Железо оказалось недорогим и общедоступным металлом высокого качества, вскоре вытеснило изделия из бронзы и прочно вошло в быт народов Старого Света. Начался железный век.

Гробница великанов гюнов мегалитической эпохи (Hünengrab der Megalithkulturen) на севере Германии, деревня Барендорф [Barendorf]

Мегалитическая постройка в виде великанской печи (Riesenbackofen) на севере Германии, деревня Барендорф [Barendorf]

«Современный археолог, хотя он и будет рассуждать до бесконечности по поводу дольменов и их строителей, в действительности ничего не знает ни о них, ни об их происхождении. Тем не менее, эти странные и часто колоссальные памятники из неотесанных камней, обычно состоящие из четырёх или семи гигантских глыб, помещённых рядом, разбросаны группами или рядами по всей Азии, Европе, Америке и Африке. Камни огромных размеров помещены горизонтально и различно на двух, трёх или четырёх глыбах, а в Пуату на шести или семи. Народ называет их «престолами дьявола», друидическими камнями и могилами великанов. Камни Карнака в Морбигане, Бретани (Франция), простирающиеся почти на милю и насчитывающие до 11 000 камней, распределённых рядами, являются братьями близнецами камней в Стоунхендже (Англия). Конический менгир в Лох-Мариакер в Морбигане измеряется в 20 ярдов длины и около двух ярдов поперёк. Менгир в Шан Долен (около Сен-Мало) подымается на тридцать футов над землею и уходит на пятнадцать футов под землю. Подобные дольмены и доисторические памятники встречаются почти на каждой широте. Их находят в Средиземном водоёме; в Дании среди местных курганов от двадцати до тридцати пяти футов высоты; в Шотландии, в Швеции, где они называются Ганггрифтен (или же могилами с коридорами); в Германии, где они известны как могилы великанов (Гюннен-гребен); в Испании, где находится дольмен Антигера вблизи Малаги; в Африке; в Палестине и Алжире; в Сардинии вместе с Нураги и Сеполтуре деи Гиганта или могилами гигантов; в Малабаре, в Индии, где они называются могилами Даитьев и Ракшасов, людей-демонов с Ланки... в Перу и Боливии, где их именуют Чуль-па или же места погребения, и так далее. Нет такой страны, в которой они отсутствовали бы».⁸

В этом отрывке из «Тайной Доктрины» обратим внимание на то, что народ называет мегалиты престолами дьявола и друидическими камнями. Конечно, мегалиты никогда не имели и не имеют никакого отношения к нечистой, тёмной силе и если народ называет их «престолами дьявола», то это свидетельствует только о том, что в глубокой древности они были связаны с религиозно-магическими действиями и церемониями, ибо под влиянием христианской церкви все дохристианские верования и обряды стали считаться языческими, дьявольскими. Что касается «друидических камней», то таковыми, конечно, называют не все мегалиты, а лишь те, которые воздвигнуты на территории древней Галлии, духовно кормившейся Друидами. Все мегалитические сооружения, сохранившиеся до наших дней во Франции, были некогда воздвигнуты руками древних галлов, а в Англии – руками древних бриттов, – по указанию и под руководством Друидов.

Установлено, что большинство сохранившихся мегалитических сооружений типа дольменов как в Европе, так и на других континентах имеют отношение к погребальному культу: при раскопках в самых дольменах или около них находят человеческие кости или урны с пеплом. Но ещё Е.П. Блаватская обратила внимание на то, что не все мегалитические (или по её терминологии циклопические) сооружения предназначались для гробниц. По её словам, «несомненно, что два знаменитых кургана, один в долине Миссисипи, а другой в Охайо, соответственно известные как «Курган Аллигатора», а другой как «Курган Великого Змия» никогда не предназначались для могил. Приводим следующее, описание из одного научного труда: «Первое из этих животных (аллигатор) нарисовано со значительным искусством, и оно имеет не менее, нежели 260 футов длины... Внутренность представляет грудку камней, над которой была изваяна форма из тонкой твёрдой глины. Великий Змий изображён с открытой пастью в момент проглатывания яйца, диаметр которого равнялся 100 футам в самой широкой части, тело животного изгибается в грандиозных извивах и хвост свёрнут спирально. Вся длина животного равняется 1 100 футам. Это мастерское творение, единственное в своём роде... и нет на Старом материке ничего, что представляло бы какую-либо аналогию этому», впрочем, за исключением его символа Змия (Цикл Времени), проглатывающего яйцо (Космос).⁹

Голландский историк Йохан Пикард [Johan Picardt] описал историю своей провинции Drenthe в своей книге «Korte Beschryvinge Van eenige Vergetene en Verborgene Antiquiteten» (1660), где он затрагивал вопрос возникновения мегалитических строений. По его мнению, мегалиты были делом рук великанов, которые жили в доисторические времена в северной Европе. Выше иллюстрация из его книги.

Е.П. Блаватская безусловно права: в глубокой древности мегалитические сооружения воздвигались не только в качестве усыпальниц предков, но имели и более высокое назначение, к примеру, религиозное и религиозно-магическое, как оккультные центры, своего рода «радиостанции» (для международной связи посвящённых, для совершения космических мистерий и др.). Нельзя забывать, что в глубокой древности, не только в палеолитическую, но и в неолитическую эпоху человек находился ближе к природе, чем теперь, состоял с нею в живой, нерасторжимой связи, тогда и минеральное царство ближе стояло к человеческому миру, между человеком и камнями существовал контакт и даже своего рода взаимное понимание.

Е.П. Блаватская во втором томе своей «Тайной Доктрины» ссылается на обширный труд Де Мирвилля: «Memoires adresses aux Academies», в котором собраны исторические свидетельства о том, что в древности, в дни чудес, как языческие, так и библейские камни передвигались, говорили, произносили пророчества и даже пели... В «Ахаика» мы видим, как Павзаний признаётся, что вначале своего труда он считал греков весьма глупыми за их «почитание камней». Но когда он достиг Аркадии, он добавляет: «Я изменил своё мнение». Потому без всякого поклонения камням или же каменным идолам и статуям, что есть одно и то же – преступление, в котором католики римской церкви неразумно упрекают язычников, –

можно разрешить верить в то, во что верили столько великих философов и святых людей, не заслуживая прозвища «идиота» от современных Павзаниев.

Читателю предлагают обратиться в Academie des Inscriptions, если бы он пожелал изучить различные свойства кремней и камней, с точки зрения магических и психических сил. В поэме о Камнях, приписываемой Орфею, камни эти подразделены на офиты и сидериты, на «Змеинный Камень» и «Звёздный Камень».

«Офит – шершавый, твёрдый, тяжёлый, чёрный и имеет дар слова: когда его бросают, он издаёт звук, подобный крику ребёнка. Именно, посредством этого камня Хелений предсказал гибель Трои, своей родины».¹⁰

Санхуниафон и Филон Библский, говоря об этих «betyles», называют их «одушевлёнными камнями». Фотий повторяет то, что Дамасций, Асклепиад, Исидор и врач Евсевий утверждали до него. В особенности Евсевий никогда не расставался со своим офитом, который он носил на груди и получал от него пророчества, передававшиеся ему «тихим голосом, напоминавшим лёгкий свист». Конечно, это то же, что и «тихий голос», услышанный Ильёй после землетрясения у входа в пещеру.¹¹

Арнобий, святой человек, который «из язычника стал одним из светочей церкви», как сообщают это христиане своим читателям, признаётся, что он, встречая один из таких камней, никогда не мог удержаться, чтобы не задать ему вопрос, «на который иногда получал ответ ясным и чётким голосом». Где же тогда разница между христианским и языческим офитом, спрашиваем мы?

Знаменитый камень в Уэстминстере был назван Liafail, «говорящий камень», и он подымал свой голос только, чтобы назвать короля, долженствующего быть избранным. Кембри в своём труде «Кельтские монументы» говорит, что он видел его, когда на нём была ещё надпись:

Ni fallat fatum, Scoti quocumque locatum Invenient lapidem, regnasse tenentur ibidem. Камни качающиеся или «логан» носят различные имена: такие как clacha-brath у кельтов, «камень судьбы или суда»; пророчествующий камень или «камень испытания», и каменный оракул; движущийся или одушевлённый камень финикийцев; ворчащий камень ирландцев. Бретонцы имеют свои «качающиеся камни» в Huelgoat'e. Их находят в Старом и Новом Свете; на Британских островах, во Франции, Италии, России, Германии и т.д., так же как и в Северной Америке. (См. «Письма из Северной Америки» Ходсона, том II, стр. 440). Плиний упоминает несколько таких в Азии. («Естественная история», т. I, стр. 96). И Аполлоний Родосский распространяется о качающихся камнях и говорит, что они суть «камни, поставленные на вершине Кургана, и настолько чувствительны они, что мысль может привести их в движение» (Аккерман, «Арт. индекс», стр. 34), без сомнения, имея в виду древних жрецов, которые двигали подобными камнями посредством воли на расстоянии.

Наконец, Свид говорит о некоем Херескусе, который мог при одном взгляде отличить неподвижные камни от тех, которые были одарены движением. И Плиний упоминает о камнях, которые «убегали, когда к ним прикасалась рука» (См. «Словарь религий» аббата Бертрона).¹²

Е.П. Блаватская обращает внимание на развалины Стоунхенджа, где по её словам находятся настоящие леса из скал, – огромные монолиты, некоторые среди них весят около 500 000 килограммов. Существует предположение, что эти «висящие» камни в долине Салисбюри представляют собою остатки Дриидического храма. Они распределены в таком симметрическом порядке, что представляют собою планисферу. Они установлены на такой замечательной точке равновесия, что кажется, что они едва касаются земли и, хотя могут быть приведены в движение малейшим прикосновением пальца, тем не менее, они не поддаются усилиям двадцати человек, если бы те попытались сдвинуть их.¹³

Большинство из этих монолитов Е.П. Блаватская считает реликвиями последних атлантов и оспаривает мнение геологов, которые утверждают их естественное происхождение: будто бы скалы при выветривании, т.е. под атмосферическими воздействиями теряют слой за слоем своего вещества и принимают эту форму; таковы «горные пики» в Западной Англии. Все учёные считают, что все эти «качающиеся камни» обязаны своим происхождением естественным причинам, ветру, дождю и т.д., вызывающим разрушение скалистых слоев» и решительно отвергают утверждение Е.П. Блаватской, особенно по той причине, что согласно их наблюдению, «этот процесс изменения скал происходит вокруг нас и поныне».¹⁴ Потому нужно основательно изучить этот вопрос.

Геологи признают, что часто эти гигантские каменные глыбы являются совершенно чуждыми для тех мест, где они сейчас находятся и принадлежат к горным породам, которые встречаются лишь далеко за морями и совершенно неизвестны в местах их теперешнего нахождения.

«Уилльям Тук, рассуждая по поводу огромных глыб гранита, разбросанных в Южной России и Сибири, говорит, что там, где они сейчас находятся, не имеется ни скал, ни гор, и что они должны были быть принесены «издалека при помощи баснословных усилий». Шартон говорит об образце такой скалы из Ирландии, который был подвергнут анализу одним известным английским геологом, определившим его чужеземное происхождение, может быть даже африканское.

Это является странным совпадением, ибо ирландское предание приписывает происхождение своих круглых камней одному колдуну, который принёс их из Африки. Де Мирвилль видит в этом колдуне «проклятого Хамита». Мы видим в нём только атланта или, может быть, даже одного из ранних лемурийцев, оставшегося в живых до рождения Британских Островов.¹⁵

«Д-р Джон Уатсон, говоря о движущихся скалах или о «качающихся камнях», помещающихся на склоне Голькара («Чародея»), говорит: «Изумительное движение этих глыб, установленных в равновесии, заставило кельтов приравнять их к богам». В научном труде Флиндерса Петри «Стонхендж» говорится, что: «Стонхендж построен из камня, находящегося в округе красного песчаника или камня «сарсен», называемого по местному «серыми баранами». Но некоторые из камней, особенно те, которые, как говорят, имели астрономическое значение, были доставлены издалека, вероятно из Северной Ирландии».

В заключение заслуживают быть приведёнными соображения по этому вопросу одного учёного в статье, опубликованной в 1850 году в «Археологическом Обзоре»: «Каждый камень представляет из себя глыбу, вес которой подверг бы испытанию самые мощные машины. Одним словом, существуют глыбы, разбросанные по всему земному шару, глыбы, при виде которых воображение смущается и обозначение которых словом материалы кажется лишённым смысла; их следовало бы назвать именами, соответствующим этим громадам. Кроме того, эти огромные, качающиеся камни, называемые иногда Routers, поставленные одним концом своим на точке такого совершенного равновесия, что малейшего прикосновения достаточно, чтобы привести их в движение... обнаруживают самое положительное знание статики. Взаимное противодействие, поверхность и плоскость, выпуклая и вогнутая поочередно, – всё это связывает их с циклопическими сооружениями, о которых можно сказать с достаточным основанием, повторяя слова Де ла Вега, что, «по-видимому, демоны больше трудились над ними, нежели люди».¹⁶

И далее Е.П. Блаватская пишет: «Мы не имеем намерения касаться различных традиций, связанных с качающимися камнями. Однако может быть не худо напомнить читателю о Гиральдус Камбрэнсис, упоминающем о таком же камне на острове Мона, который возвращался на своё место, несмотря на все усилия удержать его в другом. Во время завоевания Ирландии Генрихом II, граф Гуго Сестренсис, желая лично убедиться в истине этого факта, привязал камень Мона к гораздо большему камню и приказал сбросить их в море. На следующее утро камень был найден на своём обычном месте. Учёный Уилльям Салисбюри подтверждает этот факт, свидетельствуя о присутствии этого камня в стере одной церкви, где он видел его в 1554 году. Это напоминает нам о том, что говорит Плиний о камне, оставленном аргонавтами в Сизикиуме и который жители Сизикиума поместили в Притенеуме, «откуда он убежал несколько раз, так что они должны были утяжелить его свинцом».¹⁷ Но здесь мы имеем дело с огромными камнями, засвидетельствованными всею древностью, как «живые, двигающиеся, говорящие и самопередвигающиеся». Также, по-видимому, они могли обращать людей в бегство, ибо они назывались «routers», от слова «rout» или «обращать в бегство». Де Муссо указывает, что все они были пророческими камнями и иногда назывались «безумными камнями».

Качающийся камень признан наукой. Но почему качается он? Нужно быть слепым, чтобы не видеть, что движение это было ещё одним способом для предсказаний и что по этой причине их называли «каменными истинами». (Де Мирвилль, там же, стр. 291).

Ричардсон и Барт, как говорят, были поражены, найдя в пустыне Сахаре те же самые трилиты и поднятые камни, которые они встречали в Азии, на Кавказе, в Черкесии, Этрурии и по всей Северной Европе. Риветт-Карнак из Аллахбада, известный археолог, высказывает такое же изумление, прочтя описания, данные сэром Дж. Симпсоном о знаках в виде чаши на камнях и скалах Англии, Шотландии и других Западных странах, «являющих необычайное сходство со знаками на валунах, которые окружали курганы вблизи Нагура – Города Змей. Выдающийся учёный видел в этом «ещё одно и весьма необычное добавление ко всей массе доказательств, что ветвь кочевых племен, которая в давнюю эпоху прошла по Европе, проникла так же и в Индию». «Мы говорим, Лемурия, Атлантида и её Великаны и самые ранние расы Пятой Коренной Расы, все приложили руку к сооружению этих бетилей, литов и вообще «магических камней». Знаки в виде чаши, замеченные сэром Дж. Симпсоном, и «углубления, высеченные на поверхности» скал и памятников, найденные Риветт-Карнаком, «различных размеров от шести дюймов до полутора дюйма в диаметре и глубиной от одного до полутора дюйма, обычно размещённые вдоль перпендикулярных линий, обнаруживая многочисленные изменения в числе и размерах и распределении чаш» – являются просто записанными рекордами древнейших рас. Кто со вниманием исследует рисунки, сделанные с таких же знаков в «Археологических Записках о древних начертаниях на скалах в Кумаоне, Индии» и т. д., найдёт в них самый примитивный стиль пометок или записей. Нечто подобное было принято американскими изобретателями телеграфного кода Морзе, напоминающего нам письмо Огхам, комбинацию длинных и коротких линий, как описывает это Риветт-Карнак, «вырезанных на песчанике». Швеция, Норвегия и Скандинавия полны подобных записанных рекордов, ибо Рунические письма напоминают знаки, в виде чаши и длинные и короткие линии. В Фолианте Иоганна Магнуса можно видеть изображение полубога, великана Стархатеруса (Старкада, ученика Хрсахарсграни, мага), который держит под каждой рукой огромный камень с руническими начертаниями на нём. Этот Старкад, по скандинавским легендам, отправился в Ирландию и совершил чудесные подвиги на Севере и Юге, Востоке и Западе. (См. «Азгард и боги», стр. 218-221).¹⁸

Это – история, ибо прошлое доисторических времен свидетельствует о том же факте в позднейшие века. Драконтии, посвящённые Луне и Змию, были наиболее древними «скалами судьбы» старейших народов; и движение их или качание являлось совершенно ясным кодом для посвящённых жрецов, которые одни лишь обладали ключами к этому древнему способу чтения. Вормиус и Олаус Магнус пока-

зывают, что именно по приказу оракула, голос которого говорил через «эти огромные каменные глыбы, поднятые колоссальной мощью (древних) великанов», избирались короли Скандинавии. Так, Плиний говорит:

«В Индии и Персии именно у неё (персидской Отизоз) маги должны были испрашивать совета при избрании своих властелинов». (Плиний. – «Естественная история», 37, 54). И дальше Плиний описывает каменную глыбу над Харпаса в Азии, и установленную таким образом, что «прикосновение одним пальцем может привести её в движение, тогда как она не может быть сдвинута с места всю тяжестью тела». (Там же, 2, 38). Почему же тогда качающиеся камни Ирландии или же в Бримгаме, в Йоркшире не могли служить для таких же способов гадания и пророческих сообщений? Самые огромные среди них являлись, очевидно, реликвиями атлантов; меньшие же, подобные скалам Брингама, с вращающимися камнями на их вершинах, представляют собой копии с более древних камней. Если бы в средние века епископы не уничтожили все планы Драконтии, на которые только они могли наложить свою руку, наука знала бы больше об этих камнях.¹⁹ Но тем не менее мы знаем, что они были во всеобщем употреблении на протяжении многих доисторических веков, и все они служили для той же цели, для предсказания и магических целей. Е. Биот, член Института Франции, опубликовал в «Antiquites de France» (том IX) статью, доказывающую тождественность в расположении Чатамперамба («Поле Смерти» или древние места погребений в Малабаре) с древними могилами в Карнаке; то есть, что они имеют «возвышение в центральную могилу».²⁰

Эзотерикам известно, что в глубокой древности посвященные всех народов, в том числе и славянские волхвы, много путешествовали и посещали оккультно-религиозные центры других, нередко весьма отдаленных стран. Е.П. Блаватская пишет о таких путешествиях египетских жрецов – посвященных; по её свидетельству, сохранились записи о том, что они «путешествовали в северном направлении по суше, путём, который позднее стал Гибралтарским проливом, затем поворачивали к северу и проходили через будущие поселения финикийцев в Южной Галлии; затем ещё дальше на север, пока не достигали Карнака (Морбиган), а затем они снова поворачивали на Запад и прибывали, продолжая идти по суше к северо-западному мысу Нового материка», к той земле, «что сейчас является Британскими островами, которые тогда не были ещё отделены от главного материка. Древние жители Пикардии могли переходить в Великобританию, не пересекая канала. Британские острова были соединены с Галлией посредством перешейка, который с тех пор покрылся водами».²¹

Е.П. Блаватская ставит вопрос: какова была цель долгого путешествия египетских жрецов? И как далеко назад должно быть отнесено время таких посещений? По её словам, «архаические рекорды свидетельствуют, что посвященные второй субрасы арийской семьи передвигались из одной страны в другую с целью надзора над сооружениями менгиров и дольменов, колоссальных Зодиаков из камней, так же как мест гробниц, долженствовавших служить вместилищем для праха грядущих поколений. Когда же это происходило? Факт их перехода из Франции в Великобританию сухим путём может дать представление о времени, когда такое путешествие могло совершаться сухопутно».²²

Это было когда «уровень Балтийского и Северного морей был на 400 футов выше, нежели в настоящее время. Долина Соммы ещё не существовала до той глубины, которой она достигла сейчас; Сицилия была соединена с Африкой, Варварийские владения с Испанией, Карфаген, пирамиды Египта, дворцы Уксамала и Паленке ещё не существовали, и отважные мореплаватели Тира и Сидона, которым в более поздние времена было суждено совершать свои опасные путешествия вдоль берегов Африки, ещё не народились. С достоверностью мы знаем лишь, что европейский человек был современником вымерших видов четвертичной эпохи».²³

«Вышеупомянутые путешествия египетских посвященных, именно, имели отношение к так называемым Дриидическим останкам, подобным Карнаку в Бретани и Стонхенджу в Великобритании. И все эти гигантские памятники являются символическими рекордами мировой истории. Они не друидические, но всемирные. Также не Дрииды сооружали их, ибо они являлись лишь наследниками легенд о циклопах, завещанных им поколениями мощных строителей и «магов, как хороших, так и дурных»».²⁴

Так пишет Е.П. Блаватская. Она напоминает также о поразительном сходстве между древними колоссальными строениями в Перу (например, в Куэнлапе) с архитектурой архаических европейских народов. По её убеждению, сходство между развалинами цивилизации инков и циклопическими останками пелазгов в Италии и в Греции не простая случайность, – между ними существует некая связь, которая объясняется просто происхождением групп народов, воздвигших эти сооружения, из одного общего центра на Атлантическом материке».²⁵

Приведенные выше сведения о древних мегалитических сооружениях из «Тайной Доктрины» Е.П. Блаватской весьма интересны и значительны, но не полны. Поэтому дополним их некоторыми данными о сохранившихся доныне мегалитах в восточной и южной Азии и на территории СССР.

В восточном Индокитае, в Верхнем Лаосе на плато Чаньнинь до сих пор сохранились мегалитические сооружения – концентрические ряды камней-монолитов. По свидетельству М. Колани, живущий на этом плато народ пуок утверждает, что эти мегалиты служили местом собраний для кха-туонгов, причём центральный камень занимал верховный вождь.²⁶ О том, кто такие были кха-туонги, Колани приводит распространённую в Верхнем Лаосе легенду:

«Кхиа-туонги были предками королей страны. Потерпев поражение от тхаи, спустившись с Тибета, они ушли на юг и оказались в районе между Бандоном и Аннамом. Их потомки стали королями воды и огня. Первый живёт в Патао-Я, второй – в Патао-Лум.* Все кха считают этих королей потомками древних королей джараев и почитают их.²⁷

Эта легенда рассказывает о событиях глубокой древности. Знаменательно, что мифы о королях воды и огня дополняются у народов восточного Индокитая целой серией преданий о переселениях с далёкого Севера, во время которого народом руководили колдуны, вооружённые волшебными мечами и принёсшие с собою основы мегалитического культа и представлений о власти. Подобные предания о приходе с далёкого Севера сохранились и у других индонезийских народов восточного Индокитая: раде, джараев и других. К сожалению, в преданиях не сохранилось точных указаний о маршруте этих миграций, упоминается лишь о приходе с севера по Меконгу.²⁸

В своей работе о мегалитах Лаоса М. Колани не решила вопроса об этнической принадлежности строителей мегалитов, да это для нас не имеет существенного значения; главное, что она справедливо считает мегалиты Лаоса одним из этапов мегалитической миграции и на основании находок сопутствующих им железных предметов датирует их первыми веками нашей эры, т.е. временем, несколько предшествовавшим индийскому влиянию в Индокитае.³⁰

Древние мегалиты, притом всех основных видов этих сооружений, известных современным учёным, и доньше сохранились в Тибете, – стране, которая ещё сравнительно мало исследована и таит в себе много неожиданностей. В 1928 году Среднеазиатская экспедиция Николая Константиновича Рериха открыла в области Трансгималаев и типичные менгиры, и дольмены, и кромлехи. Н.К. Рерих пишет:

«Вы можете представить себе, как замечательно увидеть эти длинные ряды камней, эти каменные круги, которые живо переносят вас в Карнак, в Бретань, на берег океана. После долгого пути доисторические друиды вспоминали свою далёкую родину... Во всяком случае это открытие завершило наши искания движения народов».³¹

Таким образом, по высокоавторитетному мнению Н.К. Рериха древние кельты, строители мегалитов Карнака, пришли в Европу из Тибета (или одной из сопредельных с ним стран) и на освоенных ими новых землях, на территории современных Франции и Бельгии, стали возводить по традиции, под руководством своих духовных вождей Друидов такие же мегалитические сооружения, как и на своей далёкой азиатской прародине.

Весьма своеобразные мегалитические сооружения открыл в Тибете Юрий Николаевич Рерих (старший сын Николая Константиновича). Северо-восточнее Лхасы он обнаружил целую группу мегалитов, из коих крайний камень имеет вид стрелы и по его мнению должен рассматриваться как символ молнии, а в целом вся эта площадка с мегалитами является отражением культа природы и как бы представляет собою сцену для космических ритуалов.³²

Аналогичного мнения придерживаются и другие исследователи: З. Хуммель, Дж. Туччи и А. Франке; они считают, что тибетские мегалитические сооружения являются лабиринтовыми площадками для космических мистерий.³³

Сходную трактовку даёт английский астроном Дж. Хоукинс известному мегалитическому сооружению Великобритании – Стоунхенджу. Свои наблюдения он сопоставил с рассказами потомков кельтских жрецов (Друидов) и затем все полученные данные обработал с помощью счётно-электронной машины. В результате он пришёл к выводу, что странное на первый взгляд расположение камней Стоунхенджа точно отражает положение восходящего и заходящего солнца в определённые дни года и что с помощью этого сооружения можно даже предсказать затмения.³⁴

Большинство мегалитических сооружений, разбросанных по всему лицу земли, представляют собою отражение той идеи, которая нашла наиболее яркое своё воплощение в древней Галлии, в друидических мегалитах. Однако не все мегалиты родственны по духу друидическим и имеют отношение к теллурическим и космическим мистериям. К примеру, в восточной Индии, в покрытой густыми лесами долине реки Дхансиры доньше сохранились удивительные каменные монолиты, которые представляют собою 16 огромных глыб песчаника, расположенных в четыре ряда. На них высечены изображения павлинов, попугаев, буйволов, различных растений. Судя по форме (эти монолиты имеют форму мужских и женских символов плодородия) они относятся к фаллическому культу. Фюрер-Хаймендорф называет эту группу монолитов «каменной оргией символов плодородия».³⁵

В долине реки Дхансиры в XVI веке находился Димапур – древняя столица государства качари, которое в XIV-XVII вв. распространяло свою власть на значительную часть современного Асама. Но не исключена возможность, что монолиты создали не качари, а предшествующая им исчезнувшая цивилизация, как склонны думать некоторые исследователи (этот вопрос окончательно ещё не решён).³⁶

Наконец, следует отметить, что в юго-восточной Азии, на Малакском полуострове существовала в древности своя особая цивилизация, развитие которой стимулировали постоянные связи с Индией, Ки-

*) Знаменательна этимология джарайского термина «патао». По мнению учёного Ш. Мейера, это слово означает не только «король», но также и «камень». Следовательно, короли джараев являются, прежде всего, стражами священного камня, в котором обитает дух Янг Патао. Слово «Янг» означает собственно «дух».²⁹

таем и странами Арабского Востока. Одной из основ этой своеобразной цивилизации был «древний культ камней, в настоящее время вряд ли доступный непосредственному наблюдению, но когда-то бывший важнейшим компонентом природных, в частности космологических Культур, о чём можно судить по замечанию Скита: «...некоторые малайцы воображали, что небосвод представляет собой нечто вроде камня или скалы, которые они называют «бату хампар», т.е. плоский камень, а появление звёзд объясняется (как они думали) тем, что свет проникает через отверстия, сделанные в этом камне».³⁷

Рассмотрим теперь мегалиты Кавказа, на основании труда академика А.А. Формозова: «Памятники первобытного искусства на территории СССР», Москва, 1966 г., стр. 128; четвёртая глава этого исследования (стр. 76-87) посвящены кавказским дольменам.

На Черноморском побережье Кавказа значительные группы дольменов донине сохранились близ Геленджика, Джубги, Лазаревского, Эшери и в некоторых других местах. Эти гробницы первобытной эпохи представляют собою странные каменные домики, построенные из пяти огромных тесаных плит. Самые ранние из них возведены более четырёх тысяч лет тому назад, а самые поздние датируются серединой первого тысячелетия до н.э. Именно тогда (примерно за пятьсот лет до Р. Х.) на Кавказе перестали возводить настоящие дольмены, но схожие с ними по форме склепы, сложенные однако не из монолитов, а из мелких камней, воздвигали вплоть до XI-XII вв. новой эры.)³⁸

Корытообразный дольмен в районе теплиц посёлка Пшада, район Геленджика

Дольмены на реке Пшада, гора Цыганкова, район Геленджика

Некогда, до завоевания Кавказа Россией, дольмены исчислялись там тысячами, простояв неприкосновенными 3-4 тысячи лет. Но после присоединения Кавказа к России число их стало быстро уменьшаться, ибо пришлое русское население не щадило эти чуждые ему и «беспризорные» памятники древности.*

*) Академик А.А. Формозов пишет: «Больше всего дольменов было в Прикубанье – в верховьях реки Белой и по долинам Пшехи, Фарса, Губса и Ходзи. На «богатырской поляне» у станицы Нововосвободной в своё время возвышалось 360 дольменов. Вытянутые правильными рядами, они напоминали улицы в маленькой деревне. Недаром адыгейцы называли дольмены «сырпун» – дома карликов, а кубанские казаки – «богатырскими хатками». Потом за три-четыре десятка лет казаки разрушили древние усыпальницы, иногда чтобы получить камень для вымостки дорог и на фундаменты жилищ, а то и просто так, забавы ради. Сейчас на Богатырской поляне торчат из земли лишь зубья расколотых плит. Дольмены были уничтожены раньше, чем археологи успели всерьёз ими заняться. Даже там, где сохранились крыши и стены, внутри всё перекопано кладоискателями, кости погребённых и глиняные сосуды разбиты и выкинуты наружу. Поэтому наши сведения о дольменах очень неполны».⁴⁰

Дольмены Черноморского побережья Кавказа являются, действительно, циклопическими сооружениями, хотя воздвигнуты не гигантами, а самыми обыкновенными людьми. К примеру, один из дольменов на Эшери сложен из плит длиной 3,7 метров и толщиной до полуметра. Одна крыша его весит 22,5 тонны. Нелегко поднять такую тяжесть на уровень стен, а это отнюдь не единственная проблема. Нередко камни доставляли за много километров. Вдалеке от гор в степном Прикубанье найден дольмен, покрытый плитой, которую с трудом сбросили десять человек. Несомненно, нужно было бы перепробовать немало вариантов погребальных сооружений, чтобы прийти к классической конструкции: четыре поставленные на ребро плиты, несущие на себе пятую – плоское перекрытие... Всю сложность этого дела можно постичь только на собственном опыте.³⁹

Однако следов таких архитектурных опытов на Кавказском побережье археологи не обнаружили, здесь сразу же начали строить дольмены классического типа. По свидетельству А.А. Формозова, дольмены, очень похожие на кавказские, строили в ту же эпоху в Сирии, Палестине в Северной Африке, в Испании, Франции и Англии, в Дании и южных районах Скандинавии, в Иране, Индии и юго-восточной Азии. При этом строили их «разные племена и не всегда в одну и ту же эпоху, но идея такой постройки несомненно должна была иметь общее происхождение... Бесспорно тяготение дольменов к приморским районам, указывающее на роль морских сношений в распространении этих своеобразных усыпальниц».⁴¹

Откуда пришла на Кавказ идея постройки дольменов? Археологи не дают точного и обоснованного ответа на этот вопрос, но на основании логических умозаключений мы считаем, что эта идея пришла на Кавказ из древней Галлии, – от Друидов, с которыми строители кавказских дольменов находились в духовном общении.

Кавказские дольмены несомненно воздвигались в качестве погребальных сооружений. Но несомненно также и то, что при возведении этих гробниц и похоронах совершались особые обряды, а затем производились периодически повторявшиеся жертвоприношения. Исследователи обратили внимание на то, что обычно перед дольменами, стоящими на склоне горы, находится ровная площадка. Близ станицы Каменноостской вокруг площадки вкопаны большие столбообразные камни – менгиры. Такие же площадки или «дворики» есть и в других странах – в Испании, Англии и Франции.* Несомненно, что на этих площадках совершались какие-то религиозные и религиозно-магические церемонии. Не исключена также возможность, что подобно друидическим мегалитам, эти кавказские сооружения ставились на местах перекрещивания теллурических токов, где было особенно сильное электромагнитное напряжение. Этими сооружениями, по свидетельству Поля Буше, друиды пользовались в качестве своего рода станций беспроволочного телеграфа, поддерживая таким образом регулярную связь с весьма отдалёнными странами. Таким образом устанавливался контакт между посвящёнными различных племён и народов. Возможно, что в эту цепь были включены и посвящённые Кавказа.

Подобные жертвоприношения существовали также у степняков эпохи энеолита и бронзы. Так под Симферополем в с. Бахчи-Эли найдена большая прямоугольная плита, на верхней торцевой стороне её расположено два ряда круглых углублений. Такие же углубления-чаши на камнях выдалбливали в самые разные эпохи и в культовых, и в практических целях. Камень с ямками встречен даже на мустьерской стоянке Ла-Ферраси. В XIX веке этнографы неожиданно обнаружили сходные углубления на недавних крестьянских надгробиях в Бретани, Швеции, Дании, Исландии и принялись расспрашивать об их назначении. Бретонцы наливали в эти неподвижные сосуды воду, «чтобы охладить души умерших». Нередко воду заменяли молоком. В скандинавских странах туда клали приношения «для детей» и для «карликов», иными словами – пищу для маленькой души покойника. Эти обряды из века в век совершали на старых кладбищах, их переносили и на свежие захоронения.

В Азербайджане, где много древних чашечных камней, в сёлах и до сего дня выбивают чаши на могильных плитах. Подобные памятники существовали и в Северном Причерноморье. Есть сведения о камне, покрытом ямками, стоявшем среди курганов у деревни Розмарициной на Херсонщине.⁴³

Некоторые археологи думают, что дольмен воспроизводит форму египетской гробницы – мастабы.⁴⁴ И по мнению А.А. Формозова, «монолитность, несокрушимость роднит кавказские усыпальницы с египетскими пирамидами. Сходство закономерно. И те и другие должны были служить вечными жилищами для людей, считавшими эту жизнь лишь временным пристанищем и воплотивших веру в иную жизнь в монументальных каменных гробницах».⁴⁵

Какие племена построили кавказские дольмены? По свидетельству А.А. Формозова, и на Черноморском побережье, и в Прикубанье открыты поселения племён, хоронивших своих покойников в дольменах. Следы жилищ, выявленные при раскопках, абсолютно не похожи на погребальные дома. У жилищ глинобитные полы, стены из плетня, обмазанного глиной, и в редких случаях – фундамент из небольших кусков рваного камня. Строители дольменов – великаны адыгейских легенд, носившие на плечах четы-

*) А.А. Формозов отмечает, что на верхней плите дольменов или на особых камнях перед ними кое-где выбиты чашечные углубления для жертвоприношения и возлияний. Адыгейское племя шапсугов ещё в XIX веке приносило к дольменам жертвенную пищу. Этот обряд сохранился с древнейших времен, когда на кладбище приходили с пищей родичи погребённых.⁴²

рёхугольные глыбы, обитали в действительности в жалких лачужках. Более того. На реке Белой и в окрестностях Адлера в нескольких пещерах изучены стоянки с такой же глиняной посудой, как и в курганах у ст. Новосвободной. Люди ютились там в пещерах, подобно неандертальцам.⁴⁶

Во II тысячелетии до н. э. среди населения Кавказа уже выдвинулись очень богатые вожди. Могила с балдахином и прочими сокровищами в Майкопском кургане даже древнее дольменов. Всё же до эпохи железа основы первобытной общины на Кавказе не были поколеблены. Вероятно, весь род трудился над каждым склепом из камня. Полторы сотни людей тратили силы и время, чтобы достойно обставить переход своего собрата в мир иной, и никто из них не думал, что лучше употребить эти силы и время на обработку полей, совершенствование орудий или художественное творчество.⁴⁷

«Люди, соорудившие дольмены, лепили посуду от руки, хотя в южных районах Закавказья с середины II тысячелетия до н.э. распространился гончарный круг. Обитатели северо-западного Кавказа мотыжили землю, не помышляя о плуге, давно известном в Двуречье, пользовались многими костяными и каменными орудиями чисто неолитических форм и охотились с таким примитивным оружием как праща (шарики для пращи не раз встречались при раскопках дольменов). И вот при всей этой технической бедности те же люди ворочали двадцатидвухтонными монолитами, к которым не подступались позднейшие племена, знакомые с плугом и гончарным кругом, освоившие железо и оседлавшие лошадь. Характернейший пример одностороннего развития общества, – явления, поражающего нас в истории от древности и до сего дня. В XX столетии она выглядит нелепой. Посвятить жизнь созданию монументальных усыпальниц кажется нам бессмысленным, но мало ли не менее странных идей овладевало человечеством на века, а то и на тысячелетия. И далеко не всегда эти ложные посылки были бесплодны для культуры, для искусства. Так и здесь – чрезмерная, гипертрофированная забота о загробном мире и вечных домах предков привела первобытного человека к архитектуре».⁴⁸

Постройка дольменов была чрезвычайно трудным и сложным делом, принимая во внимание примитивную технику эпохи неолита и бронзового века. Это наглядно доказывает такой случай, приведённый А.А. Формозовым. В 1960 году было решено перевезти (подчеркиваю: не построить новый дольмен, а только перевезти старый на сравнительно небольшое расстояние на грузовике по хорошему автомобильному шоссе) в Сухум, во двор Абхазского музея один дольмен из Эшери. Выбрали самый маленький и подвели к нему подъёмный кран. Как ни закрепляли петли подъёмного стального троса на покровной плите, она не двигалась с места. Вызвали второй кран. Два крана сняли многотонный монолит, но поднять его на грузовик оказалось им не по силам. Ровно год крыша лежала в Эшери, дожидаясь, когда в Сухум придёт механизм помощнее. В 1961 году с помощью этого механизма все камни погрузили на автомашины. Но главное было впереди: собрать домик заново. До того, как это удалось, прошёл изрядный срок, деревья музейного сада были ободраны, а одна стена дольмена разбита. И всё-таки реконструкция осуществлена лишь частично. Крышу опустили на четыре стены, но развернуть её так, чтобы их края вошли в пазы на внутренней поверхности кровли, не смогли. В древности плиты были пригнаны друг к другу настолько, что клинок ножа между ними не пролезал. Теперь же тут остался большой зазор.⁴⁹

Как строили в древности дольмены при крайне ограниченных технических средствах? Восстанавливая мысленно последовательные этапы их возведения, А.А. Формозов пишет, что «материал подтаскивали из каменоломни на волах. Очевидно, применяли простейшие катки, рычаги, подсыпку земли, временные подпорки, поддерживавшие плиты в вертикальном положении, пока на них не давило перекрытие. Но на первом плане был мускульный труд многих и многих десятков людей. По расчёту Б.А. Куфтина, верхнюю плиту эшерского дольмена поднимало по крайней мере 150 человек».⁵⁰

Теперь о размерах кавказских дольменов. Если мы рассмотрим таблицу с этими данными, то заметим, что чем дальше от моря, тем их габариты всё меньше и меньше. В Эшери высота передней плиты около 2,5 метров, а длина боковых стен – 3-3,5 м. Столь же массивные камни использованы на древних кладбищах Геленджика, Джубги, Лазаревского. Стены Пшадского дольмена достигают в длину даже 4 м. Кубанские «богатырские хатки» Баговской, Новосвободной, Даховской станиц – гораздо мельче: фасад у них не выше метра, а общая длина в среднем – 1,8 м. В более восточных областях нет настоящих дольменов, но здесь на Кафаре и Теберде найдены подражающие им по форме средневековые склепы. Они прямоугольные в плане, с круглым входным отверстием, однако сложены уже из множества небольших камней.⁵¹

Так А.А. Формозов приходит к выводу, что «по археологическим памятникам можно судить о самом процессе распространения идеи дольмена с побережья в более глухие уголки Кавказа. Мы видим, что параллельно шёл другой процесс: люди постепенно облегчали свою задачу: сначала уменьшили размеры гробниц, а затем стали строить их из того же материала, что и хижины, отказавшись от камней монолитов».⁵²

Размещая массивные плиты с точным строительным расчётом, создатели дольменов проявили себя в качестве «искусных архитекторов. Почти везде боковые плиты и кровля несколько выступают над передней стенкой. Получается П-образный портал. Задняя стена обычно ниже передней, и крыша лежит наклонно. Всё это позволяет выделить в постройке элементы конструкции – несущие свод опоры и выразить ощущение прочности, незыблемости дольмена. Именно стремление к прочности потребовало возведение дольменов из пяти крупных плит, а не из брусчатки или рваного камня. Монолитность, несо-

крушимость роднит кавказские усыпальницы с египетскими пирамидами».⁵³ Таковы кавказские мегалиты. Нам остаётся лишь рассказать о их печальной судьбе. Вот что пишет А.А. Формозов:

«Кавказские племена железного века берегли древние кладбища. Сто лет назад русские казаки, заселившие Прикубанье, наталкивались на совершенно целые дольмены. Большинство из них было заткнуто (каменными) пробками. Местное население ещё смутно помнило о поклонениях на старинных могилах, а кое-где продолжало выполнять эти обряды. Адыгейцы были уверены, что повреждение дольменов повлечёт за собой мор и несчастье. Чувство почтения к далёким предкам и боязнь нарушить их покой в течение сорока столетий передавалась от дедов к отцам, от отцов к детям и даже чуждым по происхождению народам.

Это явление наблюдается всюду, где есть мегалитические памятники. В Бретани ещё на рубеже XIX и XX веков к ним приносили больных в надежде на исцеление и ходили молиться девушки, мечтавшие выйти замуж. Французские этнографы описывали хороводы вокруг менгиров. Известны церковные послания эпохи средневековья, запрещающие паломничество к этим языческим сооружениям. Но в борьбе с тысячелетними поверьями церковь была бессильна. Тогда началась «христианизация» мегалитов. На них установили кресты, а над некоторыми дольменами возвели церкви.

То же произошло в Закавказье. Тут у менгиров были святилища, им жертвовали петухов и баранов, определённое число раз оползали каменные столбы на коленях. Христианство узаконило эти обряды. И здесь мы находим часовни над менгирами.

Охраняемые народным поклонением, мегалиты Бретани и Закавказья благополучно дожили до сего дня. Дольменам не повезло. В 1897 году основатель Екатеринодарского музея Е.Д. Фелицын сетовал: «Горцы, предшественники наши в Закубанском крае, относятся вообще с большим уважением к памятникам старины, в чём бы они ни заключались. К сожалению, кубанские казаки, унаследовав их места, не подражают этой похвальной черте горцев». (Е.Д. Фелицын. – Кубанские древности. Екатеринодар, 1879, стр. 13). Ещё до революции были уничтожены сотни дольменов. Часто их разбивали без цели, просто чтобы «испытать силу». Даже интеллигентные инженеры способствовали разрушению памятников, распорядившись использовать их плиты на щебень для Черноморского шоссе. Как это ни печально, наши трактористы тоже любят пробовать на дольменах «кто кого возьмёт» – разобьёт трактор каменный дом или сломается. И вот результаты. В 1885 году на Богатырской поляне стояло 360 дольменов, а в 1928 году – 20, а нынче их нет совсем.

Итак, тёмные неграмотные адыгейцы ничем не повредили дольменам, а народ с более высокой культурой стёр их с лица земли. Разгадка парадокса в том, что для адыгейцев «сырпун» был чем-то священным, а для русских – чужим, непривычным и ненужным.

Сейчас участь немых свидетелей прошлого волнует не только археологов и искусствоведов. Слишком явными стали потери от уничтожения памятников. Извлечём же урок из истории дольменов. На наш взгляд, он формулируется так: сохранить памятники могут те, кто их любит, кто дорожит ими, но отнюдь не те, кто недоумевает, «зачем всё это нужно». В старину древности защищала религия, теперь их оберегает культура. В период, когда религия утратила былую роль, а понимания ценности культурного наследия ещё нет, обычно и погибают археологические объекты и произведения древнего искусства. Именно при таких обстоятельствах погибли дольмены Прикубанья.

Драматична и удивительна их судьба. Четыре тысячи лет назад, увлечшись заимствованным откуда-то со стороны учением о жизни и смерти, племена северозападного Кавказа принялись сооружать рассчитанные на века мегалитические гробницы. Древнейшие и самые большие дольмены появились на берегах Чёрного моря. Создатели этих усыпальниц не были мифическими великанами. Это были люди, обитавшие в пещерах или посёлках из глинобитно-плетневых, «турлучных» домов, сравнительно недавно познакомившиеся с металлом. Каждая усыпальница требовала тяжёлой многодневной работы, и всё же одно поколение людей за другим отказывалось ради неё от своих повседневных дел.

Постепенно идея дольменов распространилась с побережья в горы и перевалила через Кавказский хребет... Мелькало столетие за столетием, мир неузнаваемо преобразился, а старики шапсуги всё ещё носили к дольменам пищу для духов. Потом пришёл чужой народ и разрушил «богатырские хатки». Такова история дольменов. Право же, стоя перед последними из них, есть о чём задуматься».⁵⁴ Так пишет академик А.А. Формозов.

Д-р А.М. Асеев, Асунсион, ноябрь 1972 г.

Примечания

1. Словарь иностранных слов под редакцией И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова и Л.С. Шаумяна. Издание шестое. Издательство «Советская энциклопедия». Москва 1964, стр. 393.

2. Там же, стр. 397.

3. Там же, стр. 226.

4. Там же, стр. 334.

5. А.А. Формозов. – Памятники первобытного искусства на территории СССР. Академия наук СССР. Издательство «Наука». Москва 1966, стр. 88-89.
6. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии Е.П. Блаватской, автора «Разоблаченной Изиды». (Перевод с английского Е.И. Рерих). Издательство «Угунс», Рига, Латвия, 1937 г. том II, стр. 953.
7. Ж. де Морган. – Доисторическое человечество. Москва-Ленинград 1926. Список дольменов Северо-западного Кавказа – в работе Л.И. Лаврова: «Дольмены Северо-западного Кавказа» в журнале «Труды Абхазского института языка, литературы и истории», том XXXI, Сухум 1960.
8. Тайная Доктрина, II, стр. 949-950.
9. Там же, стр. 950-951.
10. Там же, стр. 727-728.
11. III Книга царств, XIX, 12.
12. Тайная Доктрина, II, 428-429.
13. Там же, стр. 429-430.
14. Там же, стр. 430.
15. Там же, стр. 430-431.
16. Там же, стр. 431-433.
17. Плиний. – Естественная история, том 36, стр. 592.
18. Тайная Доктрина, II, 433-434.
19. Charton. – Magasin Pittoresque, 1853. Выдержки приведены де Мирвиллем, там же, стр. 293.
20. Тайная Доктрина, II, 435.
21. Там же, стр. 947.
22. Там же, стр. 947.
23. Там же, стр. 947-948.
24. Там же, стр. 951.
25. Там же, стр. 941.
26. M. Colani. – Megaliths di Haut – Laos (Hua Pan, Tran Ninh). Т. II, Paris 1935, p. 185.
27. М. Колани. – Там же, стр. 185.
28. Я.В. Чеснов. – Миф о мече и начало государственности в Восточном Индокитае. См. сборник «Религия и мифология народов восточной и южной Азии». Издательство «Наука». Москва 1970, стр. 92-93.
29. Ch. Meyer. – Les mystérieuses relations entre les rois du Cambodge et les «Potao» des jarai. «Etudes Cambodgiennes», 1965, № 4, p. 17.
30. М. Колани. – Там же, стр. 122-123. Я.В. Чеснов. – Там же, стр. 93-94.
31. Н.К. Рерих. – Сердце Азии. Издательство «Алатас». США 1929, стр. 71.
32. Н.Л. Жуковская. – Формы проявления культа природы в пантеоне и ритуалах ламаизма. См. сборник «Религия и мифология народов восточной и южной Азии», стр. 107.
33. Н.Л. Жуковская. – Там же, стр. 107.
34. Там же, стр. 117. С. Глушев. – Самая древняя обсерватория. «Неделя», 1967, № 4, стр. 6-7.
35. Ch. Fuerer – Haimendorf. – The Naked Nagas, pp. 31-32.
36. С.А. Марятина. – О культе камней у нага. См. сборник «Религия и мифология народов», стр. 186-188.
37. W.W. Skeat. Malay Magie. New York, 1900, p. 5. В.В. Ревуненкова. – Мифологические источники средневекового малайского памятника «Седжарах Мелаю». См. сборник «Религия и мифология народов», стр. 206 и 211.
38. А.А. Формозов. – Памятники первобытного искусства на территории СССР, стр. 77 и 84-85. А.Ф. Лещенко. – О времени сооружения мегалитических памятников северо-западного Кавказа. «Известия Общества любителей изучения Кубанского края», вып. IX, Краснодар 1925, стр. 89.
39. Там же, стр. 77. Е.Д. Фелицын. – Западно-кавказские дольмены. «Материалы по археологии Кавказа», т. IX, Москва, 1904.
40. А.А. Формозов. – Памятники, стр. 76-77.
41. А.А. Формозов. – Там же, стр. 81-82.
42. Там же, стр. 81.
43. Там же, стр. 81 и 98-99.
44. E. Smith. – The evolution of the rocks tomb and dolmen. «Essays and Studies, presented to sir William Ridgeway. Cambridge, 1913.
45. А.А. Формозов. – Там же, стр. 82.
46. Там же, стр. 78.
47. Там же, стр. 79.
48. Там же, стр. 80.
49. Там же, стр. 77-78.
50. Там же, стр. 78.
51. Там же, стр. 82.
52. Там же, стр. 82.
53. Там же, стр. 82.
54. Там же, стр. 85-87

А.М. Асеев. Журнал «Оккультизм и Йога», номер 52, стр. 109-137. (http://lebendige-ethik.net/forum/archiv/1/occultism_and_yoga_51.djvu)

Иллюстрации дополнены редакцией сайта http://lebendige-ethik.net/4-Aseev_megalithos.html